

КОНЦЕПТ *ЖИЗНЬ* В ОБРАЗНОМ ПРОСТРАНСТВЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ

Белехова Л.И.

Несмотря на то, что в современной концептологии, уже сложившейся отдельной отрасли когнитивной науки, описаны почти все концепты, разработана методика их моделирования [см., напр., Карасик 2002; Карасик, Прохвачева 2005; Приходько 2008], выявлены способы и механизмы их представления в различных типах дискурса [Мартынюк 2010; Приходько 2008; Шевченко 2010], концепт *ЖИЗНЬ* как один из основных продолжает привлекать внимание лингвистов ввиду многомерности и полиаспектности его природы. Так, например, в русской языковой картине мира выявлены архаичные символические признаки в структуре концепта *ЖИЗНЬ* [Пименов, Пименова 2004], в украинской лингвистике изучены средства воплощения этого концепта в паремиях, английской авторской сказке [Гулидова 2005; Солодова 2009].

Объектом данного исследования является концепт *ЖИЗНЬ* в образном пространстве стихотворных текстов американской поэзии, а предметом – лингвокогнитивные механизмы его образного воплощения в поэтической картине мира как отдельного автора, так и целого литературно-стилевого направления.

Целью работы является выявление способов и средств прототипического и идиотипного образного осмысления анализируемого концепта в американской поэзии путем выявления лингвокогнитивных механизмов формирования и функционирования словесных поэтических образов (далее СПО) как доминантных единиц в создании образности поэтического текста.

В задачи входят определение когнитивной сущности СПО, концептуального и языкового картирования как механизмов их формирования и функционирования в поэтическом тексте, построение прототипической модели концепта *ЖИЗНЬ* в американской поэзии с целью выяснения специфики концептуализации понятия жизни в постмодернистских поэтических текстах.

Актуальность исследования определяется, во-первых, общей направленностью современной концептологии на определение онтологического статуса разнообразных концептов, описание их структуры, во-вторых, на выявление лингвокогнитивных операций и процедур, обеспечивающих своеобразие образной актуализации в разных типах художественного дискурса. Описание способов образной реализации концепта *ЖИЗНЬ* в американском поэтическом дискурсе позволит выявить общие и специфические особенности его осмысления в поэтических текстах различных авторов, раскрыть лингвокогнитивные механизмы его словесного воплощения и тем самым определить характерные признаки когнитивного стиля отдельного поэта и особенности постмодернистского восприятия жизни, ценностных ориентиров бытия американской лингвокультуры.

Исследование основывается на мысли о том, что каждый поэтический образ существует не сам по себе, а оказывается встроенным, вписанным в семантическое пространство всего поэтического текста и, шире, во всё

семантическое пространство американской поэзии, которое, вслед за Ю.М. Лотманом, рассматриваем как часть семиосферы, семиотического пространства мировой культуры [Лотман 2000 : 433]. Образное пространство поэтического текста – это картина "места проживания" и взаимодействия типологически различных образов [Гаспаров 1996 : 144]. Образные "ландшафты" текстов разнятся между собой тем, как словесные поэтические образы вплетены в ткань стихотворного произведения. Раскрытие лингвокогнитивного механизма встроенности СПО в поэтический текст обеспечивает адекватную интерпретацию его содержания.

В своём исследовании мы исходим из того, что эволюция СПО вообще и в американской поэзии в частности, специфика его вербального оформления в современный период тесно связана с изменениями типов художественного сознания и развитием видов поэтического мышления – от синкретического мифопоэтического мышления в архаическую эпоху его становления к аналоговому и ассоциативному в канонический период развития и далее к парадоксальному, параболическому и эссеистическому поэтическому мышлению на индивидуально-творческом этапе поэтического творчества [Аверинцев, Андреев и др. 1994 : 3-6; Гачев 1972 : 8; Эпштейн 1988 : 378; Белехова 2002 : 23-25].

В русле когнитивной лингвистики СПО понимается как трёхмерная величина, инкорпорирующая предконцептуальную, концептуальную и вербальную ипостаси [Белехова 2002 : 7].

Предконцептуальная сторона СПО – это **смысл** образа, его архетип, автоматически активируемый бессознательными когнитивными операциями [Lakoff, Johnson 1999 : 10-13]. В контексте работы когнитивное бессознательное понимаем как предкатегориальную деятельность, возможность осуществления которой обусловлена наличием эмоциогенных предзнаний, вызванных эмоциональным опытом человека, хранящегося в коллективном бессознательном [Воробьёва 1995 : 240; Tsur 1992 : 56-62]. Архетип является формой существования коллективного бессознательного, наполняемого содержанием в сознании через соотнесение с мифологическими образами, символами, мотивами и сюжетами [Юнг 1997 : 63; Campbell 1988 : 18]. Архетип сам по себе еще не является образом, это только эмоциогенное предзнание, предконцептуальные импликации, вызванные бессознательной реакцией первобытного человека на тайные силы природы, неспособностью человека объяснить причину эмоционального состояния, обусловленного окружающей действительностью [Юнг 1997 : 64, 90-98]. Аксиомой современной науки является признание единства и взаимодействия эмоции и когниции [Daneš 1987: 180]. Познание сопровождается эмоциями, в свою очередь, эмоции мотивируют познание [Шаховский 2009 : 672]. Категоризация эмоций, концептуализация эмоционального опыта человека формирует, по В.И.Шаховскому, "внутренний эмоциональный лексикон", который воспринимается как обязательная часть сложной структуры знаний, представленных в сознании [Шаховский 1997 : 132].

Предконцептуальная ипостась СПО структурирована образ-схемами (image-

schemas) базовых концептов и архетипов, лежащих в его основании [Lakoff 1987: 684]. Методика описания образ-схем или схемных образов разработана в когнитивной лингвистике [см. напр.: Lakoff, Johnson 1999 : 161-164; Жаботинская 2002; 2009; Потапенко 2004 : 20-24]. Используя эту методику с некоторыми модификациями, мы предлагаем метаязык семантического описания образ-схем архетипов и базовых концептов в терминах семантических узлов или слотов, содержащих информацию о физическом или эмоциональном опыте, структурных элементах и базовой логике. С помощью слота "*физический опыт*" описывается телесный опыт человека, в результате которого признаки, свойства и качества предметов, явлений и событий становятся компонентами значений концепта и используются в номинативной деятельности. Слот "*эмоциональный опыт*" заполняется описанием лингвокогнитивных процедур активации эмоциогенного знания в формировании предконцептуальной структуры СПО. Слот "*структурные элементы*" содержит набор концептуальных признаков, присущих базовому концепту и концептуальные импликации, активируемые архетипами. В слоте "*базовая логика*" объясняется логика связей и отношений между концептуальными признаками концепта и физическим опытом человека.

Описание предконцептуальной структуры представим на примере СПО Э.Паунда "*a new day glistens in the old day's room*" (Pound). Основой приведенного СПО выступает базовый концепт области источника ВМЕСТИЛИЩЕ и архетип СВЕТ. В слоте "*структурные элементы*" образ-схемы архетипа СВЕТ содержатся концептуальные импликации: *причастность к космосу бытия, стремление к возвышенному, стремление к познанию сути бытия, стремление к знаниям, ощущение радости, вдохновение, ожидание лучшего, ощущение жизненной энергии, чистоты, величия, вечности мироздания*. В СПО объективируются лишь некоторые импликации – *ощущение радости, вдохновение, ожидание лучшего*, что и составляет его смысл. Из образ-схемы базового концепта ВМЕСТИЛИЩЕ в СПО реализуется лишь концептуальный признак *помещение вовнутрь*, воплощенный вербально в предложении *in*, и признак *ограниченное пространство*, который актуализируется в семантике слова *room*.

Концептуальная ипостась является когнитивным кодом СПО, отражающим обобщенное **содержание** СПО. Формирование концептуальной ипостаси СПО осуществляется через лингвокогнитивные трансформации образ-схем областей источника и цели (source and target domain) на базе различных видов поэтического осмысления с помощью лингвокогнитивных операций картирования (mapping) и лингвокогнитивных процедур расширения, обобщения, перспективизации, компрессии, сталкивания, комбинации и интертекстуализации [см. Lakoff, Johnson 1999; Fauconnier 1997; Turner 1998; Fauconnier, Turner 2002; Freeman 2000; Gibbs 1993; Grady 1997; Kövecses, Radden 1998].

Обобщенное содержание СПО структурировано концептуальными схемами, которые моделируются путем концептуального анализа сущностей, т.е. компонентов СПО, представляющих области цели и области источника, на

основе выявления концептуальной метафоры, метонимии и оксюморона. Последние считаются концептуальной базой для формирования всех тропов без исключения [Lakoff, Turner 1989; Kövescses 1998, Gibbs 1993]. Концептуальный анализ СПО – это выявление концептуальных характеристик сущностей концептосфер путем анализа семантики языковых единиц, актуализирующих эти сущности в объектной и субъектной частях СПО.

В зависимости от того, в русле какой семантической теории (прототипической, концептуальной, когнитивной) проводится исследование, метаязык и методика семантико-концептуального анализа словесных поэтических образов оказывается разной. Суть анализа номинативных единиц в терминах прототипической семантики заключается в определении “наилучшего представителя” – прототипа, который служит эталоном, центральной фигурой, вокруг которой сосредоточены члены прототипической категории [Rosch 1977; Taylor 1995]. Анализ словесных поэтических образов в рамках концептуальной семантики предусматривает определения концептов, под которые подводятся сущности областей источника и цели, и выявление концептуальных схем, служащих когнитивной основой поэтических тропов.

Построение прототипической концептуальной схемы СПО осуществляется путем концептуального анализа ряда образов, объединенных общим концептуальным референтом, то есть образов, в которых область цели структурирована одним и тем же концептом: ЖИЗНЬ. Так, например, в СПО: *"my life, station / after station, / to be tried"* (Duncan); *"where pangs and terrors in his pathway lie"* (Robinson); *"life is lighted highway to the tomb"* (Robison); *"The outward wayward life we see"* (Whittier); *"launching our lives to voyage again"* (Robinson); *"But I have promises to keep / And miles to go before I sleep"* (Frost); *"Two roads diverged in a wood, and I – / I took the one less traveled by"* (Frost) – область источника структурирована сущностями, которые в речевой цепи представлены следующими лексическими единицами: *station* – станция, *pathway* – тропы, *highway* – автомастрада, *wayward* – направление пути, *voyage* – путешествие, *road* – дорога. Под весь этот ряд слов можно подвести один концепт ПУТЬ с помощью лингвокогнитивной процедуры **обобщения** признаков, которые содержатся в семантике этих единиц. Таким образом прототипическая концептуальная схема получает символическое представление в виде записи, общепринятой для концептуальной метафоры: ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЬ.

СПО, в основе которых лежит общая прототипическая концептуальная схема, называем **изотипными** (с древнегреческого *isos* – похожий). Ряд изотипных СПО составляет **изотипическое пространство** американской поэзии. Так, ряд непохожих на первый взгляд СПО: *"the corners of the evening"* (Eliot) – *"закоулки вечера"*; *"the borders of the day"* (Emerson) – *"границы дня"*; *"I have measured out my life with coffee spoons"* (Eliot) – *"Я измерил мою жизнь ложками кофе"*; *"Who joked him into life"* (Sandburg) – *"Кто же над ним посмеялся, пустив в жизнь"*; *"She re-enters her life / the way a parachutist re-enters / the corser atmosphere of earth"* (Pastan) – *"Она снова возвращается к жизни, как парашютист в плотные слои атмосферы"* – можно объединить в изотипическое пространство благодаря наличию общей прототипической

концептуальной схемы: ЖИЗНЬ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩЕ. Возможность объединения приведенных выше примеров СПО в одну прототипическую категорию объясняется наличием общих свойств, а именно: области цели всех образов структурированы одинаковой образ-схемой концепта ЖИЗНЬ, а сущности областей источника содержат онтологические соответствия, то есть родственные признаки, с сущностями образ-схемы концепта ВМЕСТИЛИЩЕ: очерчивание, очертание пространства содержимого (*the corners of the evening, the borders of the day*); нахождение в определенном месте (*on the shore of the future; in the center of life*); помещение, вхождение кого-то/чего-то во вместилище (*Who joked him into life; She re-enters her life*); измерение содержимого чем-то (*I have measured out my life with coffee spoons*).

В свою очередь набор прототипических концептуальных схем, полученных с помощью концептуального анализа структуры каждого поэтического образа изотипического образного пространства, рассматриваем как прототипическую модель фрагмента образного пространства американской поэзии.

Концептуальный анализ СПО американской поэзии путем реконструкции прототипических концептуальных схем дал возможность вычленить в образном пространстве концепта ЖИЗНЬ двенадцать прототипических концептуальных схем, каждая из которых является концептуальной базой изотипных СПО (Рис. 1):

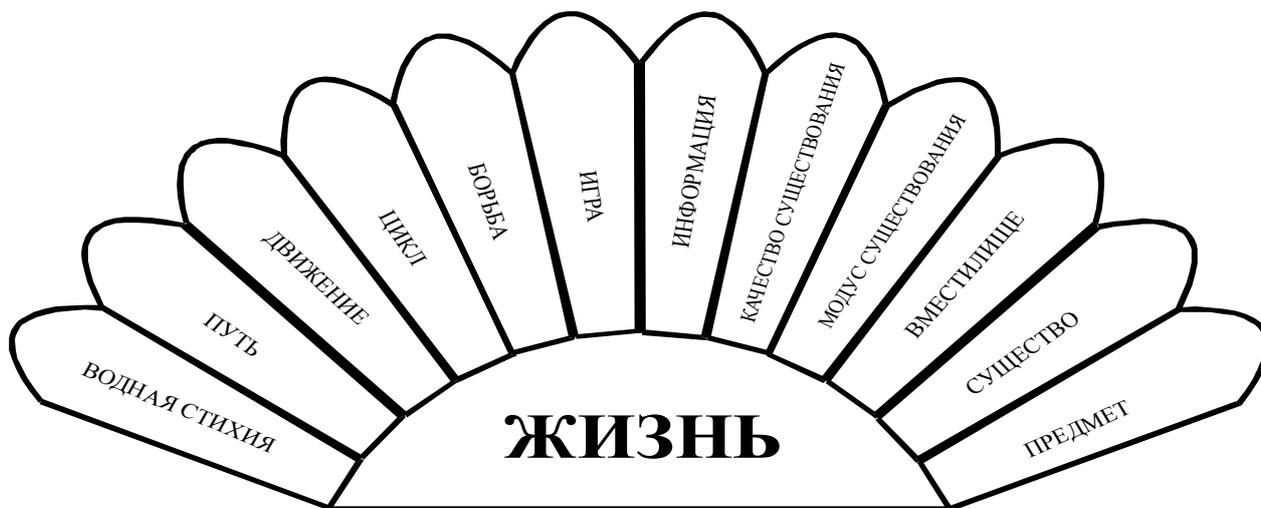

Рис.1. Прототипическая модель образного пространства концепта ЖИЗНЬ в американской поэзии

Каждая створка веера на рис. 1 представлена прототипической концептуальной схемой, являющейся обобщенным содержанием целого ряда СПО, что позволяет рассматривать их как изотипическое образное пространство, как часть образного пространства американской поэзии. Изотипическое пространство, или пространство изотипных СПО, охватывает архетипные, стереотипные, идиотипные и кенотипные образы, которые размещены в нем по принципу членов прототипической категории. Это означает, что изотипическое образное пространство имеет центр и периферию. В центральной части располагаются СПО, содержащие только одну

прототипическую концептуальную схему. Как правило, такими оказываются стереотипные СПО или идиотипные, которые характеризуются простотой синтаксического построения, то есть представлены словосочетанием или простым предложением. Периферию занимают идиотипные СПО, объективирующие более чем одну концептуальную схему.

Представляя образное пространство в таком виде мы, говоря словами М.К. Мамардашвили, "получаем не хронологическую последовательность, а некую вертикаль или веер, створки которого располагаются не линейно, а сосуществуют. Это как бы не ускользающая, а скользящая точка современности. Какое-то вертикальное или веерное сечение, позволяющее нам соприкоснуться с Платоном, Декартом, Буддой" [Мамардашвили 1992: 62].

Реконструкция концептуальной стороны СПО позволяет выявить прототипические концептуальные схемы, что, в свою очередь, ведёт к очерчиванию прототипической образной картины мира американской поэзии. Классификация СПО на архетипные, стереотипные, идиотипные и кенотипные осуществлена с целью выявления механизмов их формирования и функционирования в поэтическом тексте и в образном пространстве всей американской поэзии.

Таким образом, концептуальный анализ словесных поэтических образов в терминах прототипической семантики осуществляется для определения общих прототипических концептуальных схем с целью очерчивания обобщенного представления о прототипическом образном пространстве, например, американской поэзии [Белехова 2000]. В то время как анализ семантики каждого отдельного словесного поэтического образа проводится в терминах когнитивной семантики, ориентированной на выявление "выделенного" (salient, prominent [Langacker 1990: 6-10]) значения определенной номинативной единицы объектной части словесного поэтического образа. Такой анализ позволяет обнаружить лингвокогнитивные операции, которые объясняют формирование идиотипных и кенотипных словесных поэтических образов, т.е. новообразов.

Итак, моделирование прототипических концептуальных схем ориентировано на определение устойчивых схем поэтического мышления, являющихся базой формирования стереотипных СПО. Выделение идиотипных концептуальных схем, отражающих особенности когнитивного стиля разных поэтов, служит для выявления видов поэтического мышления и специфики концептуального и языкового, конструктивно-творческого картирования как основной лингвокогнитивной операции формирования новых образов.

СПО как трехмерная величина гибко изменяет свои контуры в зависимости от когнитивных и языковых операций, доминирующих в формировании образа, от вида поэтического мышления, предопределяющего характер и направление картирования. В когнитивной лингвистике картирование понимается как проецирование структур знания с одной концептосферы на другую, как аналоговое картирование признаков и свойств сущностей области источника на онтологически родственные сущности области цели [Fauconnier 1994; Freeman 2000 : 260-264; Grady 1997 : 12-18].

Помимо аналогового мы выделяем и другие виды картирования, разграничивая концептуальное (аналоговое, субститутивное, контрастивное, нарративное) и языковое (конструктивно-творческое). Каждый вид картирования воплощает тот или иной вид поэтического мышления. Так, в основе *аналогового* (атрибутивного, релятивного и ситуативного) картирования лежит аналоговое поэтическое мышление, позволяющее проецировать признаки, отношения и события одной области образа на другую: "*The shoots green as paint and leaves like tongue*" (Logan). *Субститутивное* картирование понимается как замещение целого частью, одной структуры знания иной в ходе реализации ассоциативного поэтического мышления: "*There'll be many a dry eye at his funeral*" (Sandburg). Парадоксальное поэтическое мышление служит основой *контрастивного* картирования [Gibbs 1993; Белехова 2002 : 188-190], вследствие чего одна область знания сталкивается или перекрещивается с другой: "*My father moved through griefs of joy*" (e.e. cummings). *Нарративное* картирование рассматривается как проецирование сюжета или мотива художественного произведения, исторического или обыденного события жизни на содержание поэтического образа путем их переосмысления в ходе параболического или эссеистического поэтического мышления [Молчанова 2000 : 77; Turner 1998 : 253-289]: "*She stared at him in a "Et-tu-Brutus" look*" (Snyder). И, наконец, конструктивно-творческое картирование трактуется в работе как обыгрывание потенциальных синтагматических и парадигматических свойств языковых единиц путем их проецирования на семантико-синтаксическую структуру СПО (подробнее см.: Белехова 2002: 178-207): "*He sang his didn 't and danced his did*" (e.e. cummings), "*heads of the flowriest flowers dewed with the dewiest dew*" (Stevens), "*his bettering himself*" (e.e. cummings), "*but-not-altogether-satisfactory lady*" (Pound).

Выявление видов картирования служит критерием разграничения типов образов. В образном пространстве американской поэзии на основе комплекса критериев, разработанных с учетом функционального, семантического, синтаксического и когнитивного параметров образа, мы выделяем старые: архетипные, стереотипные – и новые: идиотипные и кенотипные СПО (с древнегреческого: *idios* – новый, особый, *kainos* – новый, непривычный).

Архетипные СПО в американской поэзии отображают мифопоэтическую картину мира. Стереотипные СПО, в основе которых лежит синкретическое поэтическое мышление, отражают устойчивые прототипические схемы стихотворной речи, укоренившиеся в художественном сознании вследствие длительного историко-культурного развития поэзии. Идиотипные СПО являются результатом индивидуально-творческого осмысления мира. Кенотипные СПО разрушают обычные концептуальные схемы, их смысл создает концептуальный прорыв в понятийной системе человека, в них отражена кристаллизация нового опыта человечества.

Механизмы создания новизны СПО обнаруживаются путем выявления лингвокогнитивных процессов, операций и процедур, которые обеспечивают их формирование и функционирование в стихотворном тексте.

Формирование нового вида СПО – метабола – вызвано тенденциями стихотворной речи к конвергенции, которая выражается в концентрации тропов и активизации стилистических фигур в пределах определенного отрезка поэтического текста, и дивергенции, проявляющейся в рассредоточении образов по всей ткани поэтического текста, в лишении образа предметно-чувственной конкретности [Белехова 2002: 94].

Особенности СПО американской поэзии **постмодернизма** детерминированы господствующими художественными принципами этой эпохи, такими как антропокосмизм, децентрация структуры текста, эклектичность и фрагментарность в отображении мира, деконструкция [Гассан 2000: 24; Ильин 1996: 214, 222, 225, 235; Бабелюк 2009 : 4, 5, 12-19]. Художественные приёмы модернизма: коллаж, пастиш, игра, пародия, ирония, – приобретают в постмодернизме новые качества, благодаря развитию *эссеистического* поэтического мышления. Последнее понимается как “мышление в разные стороны”, вследствие чего фрагментарность и эклектичность описания придают тексту панорамность его восприятия [Эпштейн 2005: 12, 84, 91, 375]. В нашем исследовании *эссеистический* вид поэтического мышления трактуется как процесс поэтического осмысления реального или возможного мира, в результате которого путем индивидуально-творческого преломления свойств и признаков привычных предметов, явлений и событий жизни создается новый ракурс их видения или новый образ. Эссеистическое мышление предполагает привлечение разных способов художественного освоения действительности.

В американской поэзии постмодернизма *эссеистическое* и *параболическое* поэтическое мышление обусловили трансформацию метафоры в метаболу, переплетение означаемого и означающего. В стихотворной речи этой эпохи наряду с тенденцией к конвергенции образов прослеживается противоположная тенденция – дивергенция, проявляющаяся в рассредоточении образов по всей ткани поэтического текста, что создает эффект “диффузных эмоций” [Tsur 1992: 372], размытой эмотивности текста. Дивергенция трактуется в работе как развертывание образного пространства, ведущее к созданию безгештальтных (*gestalt-free*), свободных от предметной определенности (*thing-free*) образов [Tsur 1992 : 20-21], то есть образов, лишенных конкретно-чувственной явленности, картинности.

Словесный поэтический образ, построенный на метаболе, – это образ, который невозможно разделить надвое, на прямой и переносный смыслы, на описываемый предмет и привлеченное сходство [Эпштейн 1988 : 169]. В метаболе прямой и переносный смыслы сливаются, нет сходств и перенесения признаков по аналогии, как в традиционной метафоре. Содержание СПО-метабола формируется путем интеграции образов, рассеянных по всей ткани поэтического текста. В отличие от параболы, в которой образы сцеплены единой темой, каждый из них является иносказательным выражением предыдущего, в метаболе наблюдается центробежный характер развертывания образного пространства. Каждый образ иррадирует свой смысл, зачастую прямо противоположный, расположенному рядом с ним образу, что создает

специфическую эмотивность поэтического текста постмодерна.

В античной поэтике метабола трактуется как **сплетение**, сплока, объединение в одной фигуре видоизмененных тропов и повторов, в результате чего обновляется значение [Квинтилиан 1996 : 232] Современная метабола – это целостный образ, неделимый на субъект и объект, но открывающий в себе разные измерения [Эпштейн 2005 : 173]

С целью выявления особенностей современной метаболы, рассмотрим словесный поэтический образ американской поэтессы, лауреата Пулицеровской премии, Грейс Шулман “*Spending our suns like out-of-date coins, / until we reached the present-perfect tense – that have-been state / where past and future merge*” (Shulman ВАР, 197). На первый взгляд, в этом СПО трудно определить субъект и объект, область-цель (target domain) и область-источник (source domain), поскольку концептуальные схемы в нем переплетены, образуя неразрывный узел из как будто бы переплетенных кореньев, создавая своего рода клубни – ризому [Есо 1984 : 74]. Метабола – это образ-загадка. Его энигматичность порождена когнитивным диссонансом, который возникает из-за семантического напряжения, созданного конвергенцией различных стилистических приёмов и экспрессивных средств в одном и том же словесном поэтическом образе: *our suns* – метонимия, *like out-of-date coins* – метафорическое сравнение, *spending our suns like out-of-date coins* – поэтическая метафора, в основе которых лежат концептуальные метафоры и метонимии: LIGHT IS LIFE, SUN IS THE LIGHT OF LIFE, SUN stands for JOYFUL PERIOD OF HUMAN'S LIFE or TIME; TIME IS MONEY. Поскольку названные концептуальные метафоры и метонимия являются базовыми, первичными (primary) в терминологии Дж. Грейди [Grady 1997 : 11], когнитивной основой которых являются архетипные и стереотипные концептуальные схемы, входящие в Большую Цепь Бытия (Great Chain of Being) [Lakoff, Turner 1989: 221-223], восприятие первой части СПО не вызывает затруднения. Смысл образа “*счастливое и беззаботное времяпровождение*” вычленяется путем анализа концептуальной интеграции значений в эмергентной области. Блендинг, т.е. слияние денотативных значений лексем *sun*, *out-of-date* и *coin*, осуществляется на основе аналогового и ассоциативного картирования семантических признаков концептов LIGHT, SUN, LIFE, TIME, MONEY. Энигматичность образа создаётся метафорой: *reached the present-perfect tense* – *достигли настоящего-совершенного времени*, в результате конструктивно-творческого картирования, что обуславливает семантическое напряжение из-за неоднозначности номинативной единицы *tense*, означающей *время* в роли существительного, а в роли прилагательного – *напряжение*. Помимо этого дефисное написание словосочетания *present-perfect* создает эффект “остранения” по В. Шкловскому и таким образом ориентирует читателя на лингвокогнитивную процедуру перспективизации – поиска выгодной позиции (vantage point), или ракурса интерпретации, что обеспечивает адекватность трактовки содержания СПО. Осмысление *the present-perfect tense* через *have-been state* и соотношение содержания *настоящее совершенное время + напряжение + совершенное состояние = непревзойденный, совершенный сегодняшний период жизни с*

метафорой-метонимией *where past and future merge* приводит к пониманию содержания *have-been state* как *старости*, а отсюда смысл всего словесного образа можно выразить так: *старость – это период жизни, когда человек на основе опыта постиг мудрость бытия*.

Когнитивным основанием СПО-метабола помимо концептуальной интеграции служит концептуальная амальгама – обмен значений, не смесь, а **взвесь**, не блендинг, сплав или слияние, а их параллельное сосуществование, что и образует сопричастность текстовых миров. Термин амальгама заимствован из химии, где он используется для объяснения химического процесса, в результате которого образуется суспензия, взвесь жидкости и твердых частиц, которые не растворяются, а пребывают в зависшем, взвешенном состоянии [БСЭ : 503]. Явление амальгамации подмечено и в других науках, в физике в частности. Амальгамой называется сплав ртути с другими металлами [Там же : 504]. Амальгамацией называют способ извлечения металлов при помощи ртути [Там же : 503]. В результате такого процесса или амальгамации поверхность предмета приобретает иной облик. Однако со временем амальгамированный поверхностный слой частично стирается и первоначальный материал просматривается. В лингвистику термин "синтаксическая амальгама" ввел Дж. Лакофф, понимая под ним неразложимую, далее не делимую на непосредственно составляющие синтаксическую конструкцию, интерпретация которой неоднозначна [Лакофф 1981 : 365]. В работах Н.Ф. Алефиренко амальгамация трактуется как процесс вторичной номинации, ведущий к возникновению сложного, состоящего из нескольких слов косвенного наименования [Алефиренко 2002 : 37]. Смысловый спектр такого многокомпонентного знака обуславливается не только сращением нескольких отношений именования в одно (концептуальная интеграция, блендинг), но и взаимодействием различных форм отражения действительности – первичного, зафиксированного в семантике знаков первичной номинации, и вторичного, вызывающего необходимость вторичной, косвенной номинации [Там же : 37]. Иными словами, пояснение нового значения языковой единицы осуществляется сквозь призму уже существующих, известных значений. Семантическое пространство образа понимаем как некий контейнер, в котором происходят различные процессы взаимодействия значений его номинативных единиц.

Графически конфигурацию семантического пространства метабола с ризомным переплетением образов покажем на рис. 2

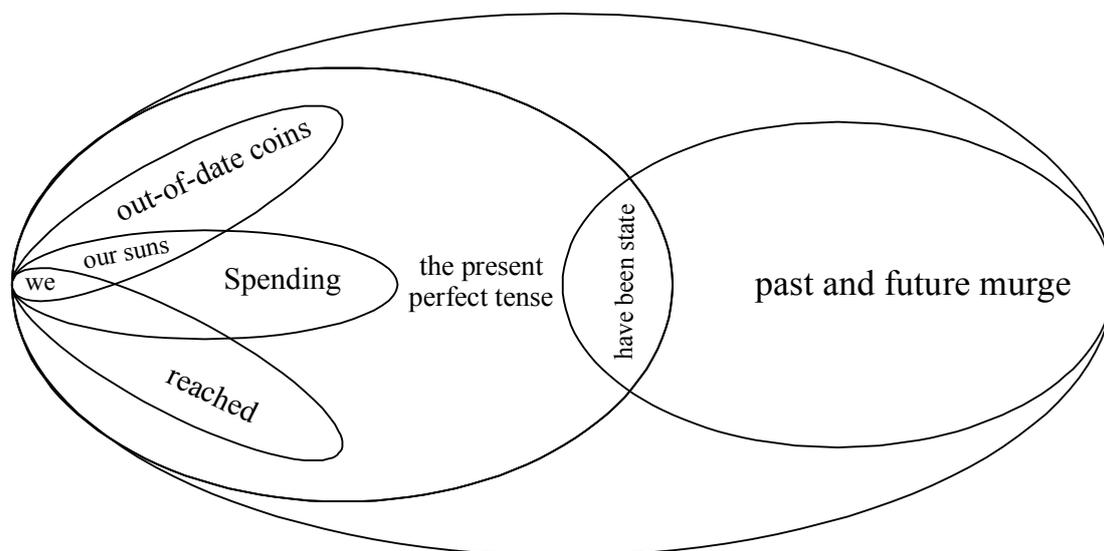

Рис. 2. *Конфигурация семантического пространства словесного поэтического образа-метабола Г.Шульман “Spending our suns like...”*

Конфигурация семантического пространства метабола обусловлена конвергенцией и дивергенцией образов, объединённых между собой цепочными (конвергенция) и радиальными (дивергенция) связями.

Таким образом, словесный поэтический образ, создаваемый метаболом, – это образ, который невозможно разделить на прямое и переносное значение, на описываемый предмет и предполагаемое подобие, это образ сопричастных друг другу миров. Значение в метаболе формируется в процессе сложной перегруппировки денотативных и коннотативных смыслов в семантической структуре СПО. Концептуальная амальгама способствует ризоматическому переплетению смыслов и предопределяет сохранение первичного архетипного смысла и взаимодействие его с новыми.

Выводы

Концептуальный анализ словесных поэтических образов в терминах прототипической семантики осуществляется для определения общих прототипических концептуальных схем с целью очерчивания обобщенного представления о прототипическом образном пространстве американской поэзии. В то время как анализ семантики каждого отдельного словесного поэтического образа проводится в терминах когнитивной семантики, ориентированной на выявление “выделенного” значения определенной номинативной единицы объектной части словесного поэтического образа. Такой анализ позволяет обнаружить лингвокогнитивные операции, которые объясняют формирование новообразов.

Разные типы СПО американской поэзии составляют ее образное пространство. В его рамках выделяем изотипические пространства СПО. Так, например, изотипическое пространство СПО концепта ЖИЗНЬ является составной частью образного пространства американской поэзии и содержит архетипные, стереотипные, идиотипные и кенотипные СПО. По аналогичной

методике можно очертить образные пространства других концептов областей цели (например, ЛЮБОВЬ, ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕК и т. п.), воплощенных в СПО американской поэзии или любой другой лингвокультуре.

Дальнейшей перспективой научного поиска может быть сопоставительное изучение когнитивных стилей разных поэтов, выявление культурологических и синергетических особенностей словесных поэтических образов, способствующее очерчиванию культурно-ценностной картины мира в американской поэзии.

Литература

1. Аверинцев С.С., Андреев М.Л., Гаспаров М.Л., Гринцер П.А. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. – М. : Наследие. – 1994. – С. 3 – 38.
2. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М. : Academia, 2002. – 394 с.
3. Бабелюк О.А. Принципи постмодерністського текстотворення сучасної американської прози малої форми: Монографія. – Дрогобич: ТзОВ Вимір, 2009. – 296 с.
4. Белехова Л.І. Словесний поетичний образ в історико-типологічній перспективі: лінгвокогнітивний аспект (на матеріалі американської поезії) : Монографія. – Херсон: Айлант, 2002. – 368 с.
5. Воробьёва О.П. Эмотивность художественного текста и читательская рефлексия // Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена. – 1995. – С. 240 – 246.
6. Гассан І. Чим є постмодернізм і чим він стане? Літературний і культурний аспекти: Пер. з англ. // Американська література після середини ХХ століття: Матеріали міжнародної конференції, Київ, 25-27 травня 1999 року. – К.: Довіра. – 2000. – С. 19 – 28.
7. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
8. Гринцер П.А. Сравнительное литературоведение и историческая поэтика // Серия литературы и языка. – 1990. – Т. 49, № 2. – С. 99 – 108.
9. Гулідова І.С. Пареміологічний простір американської поезії ХХ століття: досвід семантико-концептуальної класифікації // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія Лінгвістика. – 2005. – Вип. II. – С. 345-351.
10. Жаботинская С.А. Ономазиологические модели в свете современных школ когнитивной лингвистики // С любовью к языку: Сб. научных трудов, посвященных Е.С. Кубряковой. – М., Воронеж: Ин-т языкознания РАН; Воронежский гос. ун-т, 2002. – С.115-123.
11. Жаботинская С.А. Принципы создания ономазиологических моделей и событийных схем // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 381-400.
12. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада, 1996. – 256 с.

13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
14. Карасик В.И., О.Г. Прохвачева и др. Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
15. Квинтилиан. Метабола /Античные теории языка и стиля (антология текстов): Сост. И. Троцкий. – Спб.: Алетейя, 1996. – С. 232.
16. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск X. Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 1981. – С. 350-369.
17. Лотман Ю.М. Семиосфера: Культура и взрыв; Внутри мыслящих миров: Статьи; Исследования. – СПб.: Искусство, 2000. – 704 с.
18. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – 415 с.
19. Мартынюк А.П. Опыт модусного моделирования концепта // Когниция, Коммуникация, Дискурс: Международный электронный сборник научных трудов № 1, Харьков 2010. – С. 93-101.
20. Молчанова Г. Г. Имя собственное и слияние концептов (К основаниям когнитивной лингвистики) // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: Материалы Круглого Стола, апрель 2000. – М.: Институт языкознания РАН. – 2000. – С. 75 – 81.
21. Пименов Е. А., Пименова М. В. Категоризация и концептуализация жизни (в политических мемуарах) // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Т. 13. – Екатеринбург, 2004. – С. 56–67.
22. Потапенко С.І. Мовна особистість у просторі медійного дискурсу (Досвід лінгвокогнітивного аналізу): Монографія. – К.: Вид. центр КНЛУ, 2004. –360с.
23. Приходько А.М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики, – Запоріжжя: Прем'єр, 2008. – 322 с.
24. Шаховский В.И. Эмоции в коммуникативной лингвистике / Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 671-683.
25. Шевченко И.С. Дискурсообразующие концепты викторианского дискурса: сромность vs ханжество // Когниция, Коммуникация, Дискурс: Международный электронный сборник научных трудов № 2, Харьков 2010. – С. 73-85.
26. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное: Сборник / Пер. с англ. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 544 с.
27. Эпштейн М.Н. Парадоксы новизны: О литературном развитии в XIX – XX в. – М. : Советский писатель, 1988. – 416 с.
28. Эпштейн М.Н. Постмодерн в русской литературе: Учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 2005. – 495 с.
29. Campbell J. The Inner Reaches of Outer Space: Metaphor as Myth and as Religion. – N. Y., Toronto: Harper and Row Publishers, 1988. – 286 p.
30. Eco U. Semiotics and the Philosophy of Language / U. Eco. – Bloomington: Indiana University Press, 1984. – 242 p.
31. Fauconnier G. Mappings in Thought and Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 205 p.

32. Fauconnier J., Turner M. Principles of conceptual integration // Discourse and Cognition: Bridging the Gap; [Ed. by J.R. Koenig]. – Stanford: CSLI Publications. – 1998. – P. 269-283.
33. Fauconnier J., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. – N.Y.: Basic Books, 2002. – 440 p.
34. Freeman M. Poetry and the scope of metaphor: Toward a cognitive theory of literature / M. Freeman // Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective. – Berlin, N.Y. : Mouton de Gruyter, 2000. – P. 253- 283.
35. Gibbs R. W., Jr. Process and products in making sense of tropes // Metaphor and Thought ; [ed. by A. Ortony]. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – P. 252-276.
36. Grady J. Foundation of Meaning: Primary Metaphors and Primary Scenes: Ph.D. dissertation. – Berkley: University of California, 1997. – 180 p.
37. Kövecses Z. Radden G. Metonymy: Developing a Cognitive Linguistic View // Cognitive Linguistics. – 1998. – № 9-1. – P. 37-77.
38. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. – N. Y.: Basic Books, 1999. – 624 p.
39. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. – Chicago: The University of Chicago Press, 1989. – 230 p.
40. Turner M. The Literary Mind: The Origin of Thought and Language. – N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1998. – 187 p.
41. Tsur R. Toward a Theory of Cognitive Poetics. – Amsterdam: Elsevier Science Publishers, 1992. – 549 p.
42. Большая советская энциклопедия (В 30 томах) Гл. ред. : А.М. Прохоров. Изд. 3-е. Т. 1. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.